

Живет в Батуми (Грузия). О себе: "Поэт, член союза писателей Грузии. Автор четырёх книг. Публикации в литературных журналах и периодической печати."

Поэту В.Глonti

Когда молчать нельзя уже
и расставаться вроде рано,
душа откроется душе
на дне десятого стакана.
Сейчас исповедальня здесь —
в прокуренной батумской хашной,
отсюда шаг лишь до небес,
а остальное и не важно.
Мы выдохнем свои стихи,
на скатерть бросим жизни повесть,
и даже мелкие грехи
не даст нам скрыть сегодня совесть.
Она от призрачных утех
ушла и села тут же рядом,
и по щеке слеза сквозь смех
от её пристального взгляда.
Не увильнуть и не солгать
и все кривлянья неуместны...,
сегодня видимо печать
поставил ангел тут небесный.

Поэту А.Цветкову

Возьму бутылъ убойной чачи,
куплю билет в один конец,
и улечу в страну апачей,
пасти ободранных овец.
Там старый вождь, знакомый с Лоркой,
поведает, куря дурман,
что проживает в Нью-Йорке,
последний русский могикан.
Из тайника достанет книжку,
всё племя сядет у костра,
и будут рваться в небе вспышки
стихов до самого утра.
Вождь мне подарит этот томик –
прочту взахлёб, затру до дыр.
Почий спокойно, бедный Йорик,
Ромео и несчастный Лир...

Поэту А.Ерёменко

«Патриаршие» – магия, мистика,
волшебством окутанный пруд,
где-то тут проживает истина,
и её Ерёмой зовут.
Это сразу становится ясно,
когда смотришь ему в глаза,
грустных очень от ереси разной,
и глубоких, как небеса.
Не понять, не достать, не потрогать,
всё, что болью лежит в душе.
Кто-то знает его как пророка,
кто-то просто забыл уже.
Разлетелось стекло на осколки –
рюмка вдребезги невзначай,
на запястьях рубцы, как иконки,
каждый шрам – это шаг за край.
А за край – это значит паденье,
в бездну мыслей с разгона – хрясь,
слово к слову пришить, как спасенье
и назад, стряхнув с себя грязь...
«Патриаршие» – магия, мистика,
из окошка летит к прудам,
на кленовых писанный листиках
стих, разорванный пополам...